

Ж.С. Мусаэлян

**Из истории курдского племени сенджаби
(конец XVI — начало XX в.)**

Статья посвящена исследованию крупнейшего курдского племени Юго-Восточного Курдистана сенджаби, образовавшегося в конце XVI в. из кашкайцев, шахризуров, луров. Около 300 лет назад оно расположилось на равнине в районе Махидешт — Керманшах, смешавшись с местными земледельцами, большая часть которых составляло курдское племя зенгене, и стало их подразделением, а затем — частью курдского племени горан. В результате произошедших исторических событий и благодаря договоренности вождей подразделений и семей, разных по происхождению, они объединились в одно единое племя сенджаби. В статье рассматриваются подразделения сенджаби и их лидеры, структура племени, хозяйственный и общественный уклад, прослеживаются экономические и политические отношения.

Ключевые слова: племя, подразделение, род, кишлак (зимовье), яйлаг (летовье).

Сенджаби, синджаби (мест. произн. *сенджави*), зинджаби — одно из известных больших курдских племен на юго-востоке Курдистана (на ирано-иракской границе), к северу от луров и бахтиаров. Сенджаби занимали (по данным, начиная с начала XIX в.) плодородную долину Махидешт в 40–50 км западнее Керманшаха, севернее Керенда (между Касре-Ширином и Керманшахом и между Гехваре и Керманшахом); между Багдадом и Керманшахом — округ Зохаб — вдоль правого берега р. Курету. По правому берегу Эльвенда сенджаби занимали узкую полосу к северу и западу от Касре-Ширина и пространство между дорогой на Ханакин и р. Эльвенд до линии Кала-Сабзи — деревня Ширзад, на правом берегу р. Ширман-руд в магале Кала-Турджан. Племя обитало также в округе Ревансер, в Арделане (в Остабханге, Далаху и Сахо), в Джаванруде — к западу от магала Сур-Сур до р. Зиман-руд в районе Загроса, в Сулеймании, в Мосульском вилайете, в Пошткухе в Месопотамии.

Существует легенда о происхождении слова *сенджаби*. Во времена Мухаммад-шаха Каджара в 1254 г.х. (1838–1839) на осаду Герата было отправлено войско из 200 вооруженных всадников. Поскольку их одежда с внутренней стороны была из белых шкур, главу войска прозвали сенджабпуш, или сенджаби. С того времени племя сенджаби и получило известность и впредь так стало именоваться. И вообще это племя очень заботилось о красивой одежде. А район обитания их стал называться Сенджаби. Но это лишь легенда. Племя сенджаби образовалось значительно раньше, в конце XVI в. (Мокри, 1993, с. 1)¹, из кашкайцев, шахризуров, луров и насчитывало 150 селений (Лазарев, 1989, с. 285). Район, в котором впоследствии расположилось племя сенджаби, т.е. равнина Махидешт — Керманшах и горы вокруг нее, — один из плодороднейших и цветущих регионов Ирана, всегда был в центре внимания соседних горных племен. В этом районе до сенджаби жили и занимались земледелием другие племена. Как сообщает исследователь этого племени, курдский ученый

¹ В хронике видного курдского историографа XVI в. Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме» племя сенджаби не упоминается.

М. Мукри, сенджабское племя, по-видимому, появилось в регионе около 300 лет назад и распространило свой контроль над местным населением, говорящим на горани и исповедующими религию ахл-и хакк. Сенджаби, пришедшие в Махидешт, смешались с земледельцами района, большую часть которых составляли *зенгене*. Они стали частью *зенгене*, его подразделением, а затем на некоторое время — частью племени *горан*. Еще 170–200 лет назад сенджаби было раздробленным и несамостоятельным племенем. Затем оно отделилось и получило самостоятельность. Оно получило известность со времен Хасан-хана — одного из предков сенджаби.

Как писал в своих воспоминаниях Али Акбар-хан из племени сенджаби: «...до времени Хасан-хана племя сенджаби не было самостоятельным, а частью племени *зенгене*» (Мокри, 1993, с. 81). Во времена правления Мирзы Салим-хана *Зенгене* Мирза Мухаммад — брат Мирзы Салим-хана стал правителем племени сенджаби. Некто Хасан-хан был старостой. Мирза Мухаммад-хан слыл могущественным, алчным, коварным правителем, и сенджаби были им недовольны. Однажды, когда Мирза Мухаммад-хан *Зенгене* отправился на яйлаг, Хода Назар — смелый и отважный всадник из подразделения племени сенджаби *довлетменд* взял власть в свои руки. Мирза Мухаммад-хан потребовал от Хасан-хана доставить к себе Хода Назара. Хасан-хан стремится придумать отговорку, чтобы не идти за Хода Назаром. Главы сенджаби в числе 60 человек из ханов и старост совещаются с Хода Назаром и около 20 человек из ханов и старост вместе Хасан-ханом и Хода Назаром, отправляются в шатер Мирзы Мухаммада. Увидев, что привезли Хода Назара, Мирза Мухаммад приказывает своему управляющему заковать его. Однако Хода Назар продолжает сидеть на лошади, несмотря на требование управляющего спешиться. Тогда управляющий объявляет ему приказ Мирзы Мухаммад-хана и хватает лошадь под уздцы. Хода Назар вынимает из-за пояса пистолет и стреляет в голову управляющего. Хасан-хан, ханы и старосты, услышав шум, понимают, что случилось. Они кинжалом убивают Мирзу Мухаммад-хана, разоружают его 100 солдат и 50 всадников и, разграбив весь шатер Мухаммад-хана, завладевают награбленным имуществом.

Весной, когда сенджаби собирались отправиться на яйлаг, Хасан-хан объявляет своему племени: «Мирза Салим-хан никого, кроме меня, не подозревает в убийстве брата. Поэтому вы все отправляйтесь на яйлаги, а я с несколькими семьями земледельцев останусь в кишлаке» (Мокри, 1993, с. 81). В то время у Хасан-хана было четыре сына и две дочери. Мирза Салим-хан требует от него командовать полком *зенгене*. 200 всадников направляются к кишлаку Тангаб, где находился дом Хасан-хана, чтобы отомстить за смерть Мирзы Мухаммад-хана.

Мирза Салим-хан с армией доходят до местечка Гур-Гаван. Несколько человек из подданных Хасан-хана, отправившись в Касре-Ширин и повстречавшись с армией *зенгене*, возвращаются и сообщают, что большое войско дошло до Гур-Гавана и движется в сторону Тангаба. Тотчас Хасан-хан с сыновьями Ака-ханом и Мухаммад Рахим-ханом и с всадниками отправляется навстречу войску, а женщинам дает указание откочевать в сторону Гача. Прошли не более одного фарсаха², как достигли авангарда войска. Войско *зенгене* на них напало, завязалось сражение. В битве солдатами Мирзы Салим-хана был убит сын Хасан-хана Ака-хан. У него осталась семья: жена и два малолетних сына — Хода Мерват-хан и Шир-хан. Мешок с серебром, что был в доме, женщина обвязала одним концом крепкой веревки и с помощью слуги бросила в реку Тангаб, а другой конец веревки привязала к ветке дерева и вернулась в дом. Услышав вблизи лязг оружия, оседлала коней и вместе со своими детьми и домочад-

² Фарсах — 6 км.

цами, собрав стада овец и верблюдов и погнав их впереди, оправилась в Гач (в Шахкухе).

Хасан-хан похоронил своего сына Ака-хана в скалах горы вблизи Тангаба и поспешил к Шахкуху. Жена сына Шахзаде-ханум рассказала ему, как спрятала деньги и отправила детей и скот. А на другой день нашли привязанную к дереву веревку и вытащили из воды мешок с 3000 туманов³. Собрали они жителей и каждому без различия оказали помощь.

Весной следующего года послал Хасан-хан человека к главе племени *горан* Асадалла-хану от имени сенджаби и от своего с просьбой оказать им помощь, обезопасить их от военных столкновений с Мирзой Салим-ханом. С помощью Асадалла-хана Хасан-хан сумел отделить племя сенджаби от *зенгене* и присоединить к *горанам*. Сенджаби становятся частью *горанов*.

Два года спустя Мирза Салим-хан умирает. Хасан-хан мечтает отделить племя сенджаби от *горанов*, чтобы оно стало самостоятельным. Ведутся переговоры с Нур Мухаммад-ханом Зенгене. Хасан-хан обручает свою дочь с Нур Мухаммадом. После этого Нур Мухаммад оказывает поддержку Хасан-хану и племени сенджаби. Сенджаби отделяются от *горанов* и становятся самостоятельными, а Хасан-хан — главой племени (Мокри, 1993, с. 81–84).

Племя сенджаби, постепенно становясь самостоятельным, стало жить в части долины Махидешт, известной теперь под названием Сенджаби. Эта плодородная долина после обоснования там сенджаби так же, как и прежде, была в центре внимания соседних горных племен. Из окрестностей туда направлялись большие семьи и переходили к оседлости, становясь частью сенджаби. Из числа их — племя *арквази* — из известных и больших племен Пошткуха, ставшее подразделением сенджаби, обосновавшись в Кала Сулейманхане и Аббасабаде, где осело и занялось земледелием. Точно также в этот район пришли и присоединились к сенджаби племена, относившиеся к объединению *джаф*, *кобади*, *бабаджани*, *валадбеги* и др.

Семьи одного подразделения сенджаби, превышавшие иногда 1000 человек, относились к одному корню, происходили из одного рода. Родство в племени особенно важно (родственники по отцу, по матери), но в организации племени и подразделения не существенно. Случалось, что семьи из разных подразделений и племен, в прошлом враждовавших и даже проливавших кровь друг друга, для устранения ссор роднились: девушек из близких родственников убийцы выдавали замуж за одного из наследников убитого, в результате чего они становились родственниками. Таким образом, старая вражда исчезала благодаря родственным связям. Но их дети могли продолжать враждовать с подразделением, откуда родом их мать и мстить своим дядьям и племянникам.

Главенство в подразделении переходило по наследству, обычно к старшему сыну, хотя в подразделении могли быть и более достойные люди. Старейшины племени заключали договор, наставляли и обучали малолетних претендентов управлению племенем. Когда наступал предел расширения подразделения и его члены уже не могли жить в спокойствии в своем районе или появлялись разногласия между братьями и соплеменниками, тогда по взаимному согласию начиналось разделение большого подразделения: от него отделялись меньшие подразделения. В начале своей самостоятельной жизни они были связаны и близки с большим подразделением, пока через одно или два поколения полностью не отделялись. В основе такого разделения могло быть неприятие и соперничество между братьями, превратившиеся постепенно через поколения в семейную вражду.

Руководители сенджаби в период своего могущества кроме своих всадников и стрелков из ружей имели в распоряжении также около 1000 всадников — личных слуг, в большинстве состоящих из племени *горан*, главным образом из подразделения *тофангчи*, перекочевавшего со своими семьями в деревни сенджаби. Среди них были известные участники сражений сенджаби и соседних племен против агрессии со стороны других государств. Впоследствии их дети и внуки остались в племени сенджаби и стали его членами.

Таким образом, племя сенджаби образовалось в результате объединения нескольких родов и состояло из подразделений и семей различного происхождения: многие пришли издалека, некоторые были местными земледельцами; часть перекочевала в 1730–1740 гг. из Фарса (бахтиарский род *чалави*, *аббасвенд*, *довлетменд*, *моджрилан*, *дархор*), часть — из Шахризура и Дияла (*далиян*, *суфи*, *хесроу*, *аливали*, *кулькуль*, *кака-у-назка*), часть — из Луристана (*сейменевенд*, *джеллиленд*, *сорхавенд*, *бахи*, *хейравенд*), что дало основание некоторым ученым (в частности И.Ф. Бларанбергу) относить племя сенджаби к группе племен чисто лурского происхождения, часть пришла из соседних племен. В результате произошедших исторических событий и способности вождей подразделений договориться между собой они объединились в одно единое племя под названием сенджаби. Все указанные выше роды входили раньше в состав племени *зенгене*, а затем — в состав племени *горан*.

По данным М. Мукри, в состав племени сенджаби входили следующие подразделения: 1. *чалави* (перс. *чалаб* — «колодезная вода»). Некоторые ученые считают, что это название заимствовано от *челаби* — кашкайского подразделения. Перекочевали в 1730–1740 гг. из Фарса. Вначале их местопребывание было в Ширазе, где они жили вместе с *зенгене*, а затем какое-то время обитали на севере Керенда (район племени *горан*).

Первыми известными предводителями этого подразделения были два брата — Манучехр и Аллаяр. После них образовалось два подразделения: от потомков Манучехра — *чалави*, а от потомков Аллаяра — подразделение (2) *аллахихани*. У Манучехра было три сына: Шейх Али (Шейхла), Зуальфекар и Хубила. У Шейх Али было два сына: Бархурдар и Бахтиар.

По другой версии, первый известный глава подразделения *чалави* — Шейхла (= Шейх Али), у которого было три сына: Мурад Али, ставший главой подразделения после смерти отца, Харуша и Али Заман. У сына Мурад Али Манучехра было два сына: Бахтиар и Бархурдар. Харуша — предок подразделения *аллахихани*.

Бахтиар и Бархурдар из местечка, что на севере Керенда, переселились на какое-то время в Керманшах в район Ченани, а затем вместе с *горанами* в район Сенджаби, где занялись земледелием на чужих землях (поскольку своей земли не было).

Чалави — большое подразделение сенджаби, иногда название *чалави* относят к двум подразделениям (и к *аллахихани*). У Али Замана был сын по имени Хубила, у которого был сын Ибрахим-ага. Отец с сыном ушли к границам Сулеймании и там поселились, поддерживали связь с *чалави* (точными сведениями о них М. Мукри не располагал).

Сын Бахтияра Хасан-хан из племени *зенгене* (о нем сообщалось выше) в результате торговли пшеницей разбогател и, приобретя земли в пределах сегодняшних границ нахия Сенджаби, стал по повелению властей Керманшаха независимым правителем. Он дожил до 80 лет. На яйлагах жил в деревне Баван, а в кишлаках большую часть времени проводил в деревне Тангаб.

Один из его пяти сыновей, Шир Мухаммад-хан (род. в 1260 г.х. (1844) — ум. в 1334 г.х. (1915–1916)), был очень известен среди племени сенджаби в Курдистане,

особенно пользовался уважением и любовью в Керманшахе. О его смелости, дальновидности, обходительности до сих пор рассказывают легенды. Его сын Касем-хан на протяжении 24 лет еще при жизни отца заменял его в управлении племенем. Жил он в Касре-Ширине. Его сыновьями были Асгар-хан и д-р Керим-хан Бахтиар (род. в 1285 г. сол. — 1906 г.), несколько раз становившийся правителем племени сенджаби и известный в государственных кругах Ирана.

Второй сын Шир Мухаммад-хана Али Акбар-хан — один из известных руководителей сенджаби. Во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) выступал за разрешение всех вопросов путем переговоров, политических и военных соглашений. Курды до сих пор помнят то гостеприимство, почести, уважение, которые он оказывал тысячам соотечественников в Махидеште. Он был несколько раз ранен во время отражения агрессии в отношении Ирана со стороны османских, английских, русских войск. В 1336 г.х. (1917–1918) племя сенджаби потерпело поражение от англичан. Вместе со своим братом и племянником — могущественным предводителем Сулейман-ханом и с 150 всадниками они переселились в Турецкий Курдистан и дошли до Мосула, который был османской крепостью. В Мосуле военачальники сенджаби были арестованы османцами, но потом им удалось бежать из мест заключения и вернуться в Иран. Около трех лет они были под наблюдением властей в Тегеране, а затем возвратились на земли сенджаби. В 1302 г. (сол. 1923) Али Акбар-хан был брошен в тюрьму, где провел три года, и был освобожден в правление Реза-шаха. Затем он был вновь заключен в тюрьму, где находился около двух лет. В конце жизни до самой смерти в 1314 г. (сол. 1935) он жил под наблюдением властей.

Третий сын Шир Мухаммад-хана — Хусейн-хан во времена Реза-шаха попал в немилость. В 1309 г.х. (1891–1892) он бежал и переселился в Россию.

3. Подразделение *аббасвенд* или *абасавенд* (мест. произн. *хавасавен*) — одно из старых подразделений сенджаби, перекочевавшее в 1730–1740 гг. из Фарса. По сведениям М. Мукри, они обосновались в Зохабе приблизительно 250 лет тому назад, затем пришли на земли, находившиеся в западных частях современного их расселения. Занимали деревни с прекрасным горным климатом, такие как Саларабад, Сайавенд, Курпа, Кемра, Сефли, Сабз Алихан, Чашме Сефид, Чашме Саид, Алибад и др. В конце XIX в. аббасвенды насчитывали 1500 семей, а к 1948 г. численность сократилась до 200 семей. Мусульмане-сунниты.

Деревни, которые в начале XX в. занимало подразделение *аббасвенд* и некоторыми из них владело (часть земель Чемчала и Динавера), раньше населяло подразделение *джелилвенд*. Но оно оставило эти земли. На бесхозных землях власть захватили два брата из подразделения *аббасвенд* — Мурад Али и Лютф Али. Другая часть этого подразделения пришла из Шираза и, соединившись с аббасвендами, населявшими Зохаб и прежде относившимися к курдам Ирака, образовала одно подразделение. Мурад Али возделывал землю в Зохабе. Один из его трех сыновей — Хусейн получил за мужество звание султана подразделения *аббасвенд*. Один из его шести сыновей, Малек Алихан, возглавил род подразделения *аббасвенд* под названием *малек али-хан*. Второй сын, Сабз Али-хан, был в свое время известен среди подразделения *аббасвенд* и возглавил род *сабз али-хан*. Третий известный род подразделения *аббасвенд* — ветвь от *бабаджани* — *керенд*, пришедший к аббасвендам и смешавшийся с ними.

4. Подразделение *хурдедасте* состояло из нескольких групп: *сейменевенд* (мест. произн. *сейменевен*); *джелилвенд* (мест. произн. *джелилвен*); *сорхаки* (мест. произн. *сурки*); *баки* (местн. произн. *бахи*); *сорхавенд* (местн. произн. *сорхавен*); *хейранвенд*. Большинство из них около 200 лет назад пришли в эту нахию из Луристана. Земли оседлости и земледелия большинства групп подразделения *хурдедасте* — горы Бар-

зе-у-Чинар на юге и юго-западе Сенджаби: а) *сейменевенд* — одна из важнейших групп сенджаби. Представители ее прославились своей храбростью и мужеством. Главой ее в начале образования и независимости племени был Бахрам-бек, а после него — его сын Сохраб, считавшийся самым смелым всадником сенджаби. Рассказы о его смелости до сих пор служат примером для сенджаби. После его смерти главой стал его сын Акбар, а после Акбара — его сыновья Баба и Саид. У Акбара были еще два брата: Юсуф и Шир-хан. Последний погиб в Первую мировую войну в бою с русскими войсками. В 40-х годах XX в. *сейменевенд* возглавляли Сохраб — сын Баба, Джеханбахш — сын Саида и Али — сын Юсуфа; б) *джелливенд*; в) *сорхаки*; г) основатель *баки (бахи)* — Абдел-баки-хан, происходивший из ханов небольшого арабского племени; д) *сорхавенд*; е) *хейранвенд*. В 40-х гг. XX в. эти группы утратили свое самостоятельное значение, составив искусственно созданное подразделение *хурдедасте*.

5. Подразделения *довлетменд (доулатменд)* и *дастеджа* обитают на юге и западе Сенджаби. Часть их пришла из Фарса в 1730–1740 гг. в эту нахию вместе с *чалави* и входила вначале в это подразделение. *Довлетменд* состоит из 2-х групп семейств — *дуварвейран* и *довлетменд*. Подразделение насчитывало как в прошлом, так и в начале XX в. около 200 семей.

6. Подразделение *дархор* обитало в семи деревнях на юге Сенджаби. В эту нахию они пришли в 1730–1740 гг. из Фарса вместе с *чалави*. В прошлом насчитывалось около 400 семей, в начале XX в. осталось 200. Подразделение состояло из двух групп: *дархор мортази кули-хани* и *дархор ходайари*.

7. Подразделение *далиян*, или *диалейан*, *диалиян*, *диялиян* (название происходило от р. Дияла (Сирван), — важное подразделение сенджаби. Пришли в эту нахию приблизительно 200 лет назад из Халабджи и Шахризура и постепенно вместе с другими подразделениями составили одно племя. Прежде численность была небольшой, к началу XX в. насчитывалось более 1000 семей. *Далиян* подразделялось на 5 групп семейств: *суфи*, *аливали*, *хосров (хосроу)*, *кака-у-незка* (или *хакк назар-хани = кака назар-али*) и *кулькуль*.

а) *Суфи* и *аливали* — самые известные, происходили из одного семейства, прежде составляли одну группу, но в начале XX в. разделились. Из первых представителей группы *суфи* известны два брата: Йар Абдал (местн. произн. *Йаревал*) и Шейх Абдал (местн. произн. *Шейхевал*). Йар Абдал со своими приверженцами и семьей отправился в Мосул и там основал племя. По названию группы очевидно, что их главы были дервишами и суфиями. В период образования племени сенджаби общим главой группы *суфи* и *аливали* был Азиз-хан сын Мухаммада Али, а затем его сын Саид Ахмед, прославленный воин сенджаби, стал главой группы *аливали*, главой *суфи* — Хусейн сын Тахера и его брат Шах Мурад.

Главы группы *суфи* постепенно купили земли в долине Махидешта и там осели. В 40-х годах XX в. главами *суфи* были Хосров — сын Хусейна и Дара-хан — сын Шах Мурада, а главами *аливали* — сыновья Саид Ахмеда — Алиджан и Хасан и Сару — сын Саид Мухаммада.

б) Две группы *хосров* и *кака-у-незка* — по своей сути одна, их общий глава — ученый Мухаммад Хусейн — сын Али Хусейна. В 40-х годах XX в. главой группы *хосров* был Али Акбар — сын Абдала (брата Мухаммад Хусейна), а затем Джафар Кули — сын Мир Хасана (брата Мухаммад Хусейна), Сохбат — сын Али Акбара и Мухаммад — сын Хабиба.

Главой группы *кака-у-незка* был Бесат-бек, а после его смерти — его сын Юсуф-бек (местн. произн. *Ису-бек*), а затем — сын Юсуф-бека — один из старейших людей племени сенджаби.

в) Главой группы *кулькуль* был Сулейман, затем — Хасан-бек. В 40-х годах XX в. — Хедаяр и его сын Таги.

8. Подразделение *рахбарвенд* происходило из луров. Насчитывало 150 семей, к началу XX в. осталось не более половины.

9. Подразделение *ваткевенд*, или (местн. назв.) *вуткевен*. — также происходило из луров. Подразделение давно исчезло.

10. Подразделение *биваджешинян* — из старых подразделений племени сенджаби, давно исчезнувшее.

11. Подразделение *моджрилан* — также из старых подразделений племени сенджаби, перекочевавшее в 1730–1740 гг. из Фарса, но давно исчезнувшее.

Ряд авторов (Востров, 1936, с. 210; Рудных, 1941, с. 121; Кюрзон, 1893, с. 122) отмечают еще одно подразделение племени сенджаби — *ахур*, обитавшее в Арделане и Керманшахе.

Таким образом, сенджаби — наиболее позднее название конгломерата родов. Включение ранее родовых объединений курдов и даже бахтияр (род *чалави*) в другие курдские племена (*зенгене*, *горан*) свидетельствует о том, что структура и уклад курдского племени допускали объединение различных родов. Вследствие перехода отдельных племен к оседлости или в результате гибели стад и вызванного этим разорившихся родовых объединений, лишившись скота, были вынуждены продавать свою рабочую силу, чтобы обеспечить себе какой-то прожиточный минимум. Происходило исчезновение одних родов, переход отдельных родовых объединений из одного племени в другое, низведение племени на положение рода, постепенное расчленение племен на оседлую, земледельческую часть населения, с одной стороны, и на кочевую — с другой.

В основе этого процесса были экономические причины. С конца XIX в. сельское хозяйство Ирана всё больше приспособлялось к требованиям капиталистических рынков европейских стран. Как писал исследователь племени сенджаби Г.М. Петров, «проникновение в страну иностранного капитала ускорило развитие товарно-денежных отношений. Значительно возросла ценность земли как источника доходов. Применение капиталов в сельском хозяйстве Ирана сулило большие выгоды. Купцы, ростовщики, лица духовного звания, высшие чиновники стали усиленно скупать земли. Родовая феодально-ханская знать сохраняла своё экономическое влияние главным образом среди кочевой части населения. Курдские кочевники также оказались вовлеченными в сферу товарно-денежных отношений, особенно те, которые группировались сравнительно недалеко от городов» (Петров, 1952, с. 114). Повышенный спрос иностранных рынков на ковры, шерсть, кожи, кишки вызвал оживленный интерес местного купечества к заготовкам этих товаров. Родовая аристократия стремилась монопольно поставлять товары животноводства купцам-оптовикам. В связи с этим усилилось ограбление рядовых членов племен как со стороны местной ханской знати, так и со стороны купечества, старавшегося скупать товары по самым низким ценам.

Родовая знать племен сосредоточивала в своих руках огромные стада, в то время как население беднело. Из-за недостатка скота беднейшие хозяйства кочевников не могли существовать, так как скотоводство не обеспечивало пропитания семьи. Кочевник вынужден был искать другие источники существования, либо члены племени занимались земледелием, либо шли на заработки в город. Переход на оседлость приводил к распаду племен.

Так, группы семейств (ранее составлявшие родовые общины) *джелилвенд*, *сеймевенд*, *сорхаки* и др. к 40-м годам XX в. стали мелкими собственниками земли.

Родовая организация племени сенджаби, имевшая в прошлом большое значение для сплочения племен как объединения родовых общин, постепенно уступила место деревенским общинам.

С переходом на оседлость часть сенджаби превратилась в мелких земельных собственников (*хурдемаликов*), другая часть — в арендаторов маленьких земельных участков, оказалась в экономической зависимости от крупных землевладельцев, третья, лишенная скота и не имеющая орудий производства, составила бедняцко-батрацкую часть деревенского населения района. Помещики заняли место родовой ханской знати. Раньше земельными собственниками были только ханы племени сенджаби. К концу XIX в. они продали свои имения родичам, старостам деревень, а эти последние продали их помещикам. В отдельных случаях кое-кто из местных ханов удерживал экономические позиции, став также помещиком.

Большая часть помещиков принадлежала к числу жителей Керманшаха и постоянно проживала в этом городе. Часть помещичьих земель принадлежала курдской знати — наследникам известного в Иране ученого Рашида Ясеми, бахтиарскому хану Махмуд-хану Сенджаби, Асадалла-хану Сенджаби и др.

В числе деревенских старост преобладали представители родовой знати. Однако родовые отношения уже не играли той роли, какую они играли раньше, так как в этническом и языковом отношениях состав деревень оказался смешанным. Даже в самых небольших и малонаселенных деревнях отмечались различные диалекты курдского языка, на которых говорили местные крестьяне (об этом сообщает М. Мукри).

В хозяйственном отношении бедняцко-батрацкая часть оседлого курдского населения оказалась в зависимости от помещиков. Таким образом, не родовыми, а прежде всего экономическими связями определялись общественные отношения крестьян курдов сенджаби. Аренда стала главным условием ведения крестьянского хозяйства сенджаби.

На территории расселения племени сенджаби находилось, как отмечал М. Мукри, 140 деревень. Этот район состоял из гор и равнин. На севере граница горного района граничила с Шахкухом и р. Карасу и продолжалась до селений в окрестностях местечка Ревансер, с востока — горы Зангелайан, Камаджар, Вейс и Хурин; с запада — горы Валадбеги, гора Бенигяз, деревни горанов; на юге граница этого района проходила параллельно шоссе Керманшах — Касре-Ширин (в 6 км); с севера начинались каравансарай Махидешта и горы Берза-у-Чинар, протянувшиеся на несколько километров к северу от Шахабада и Хосровабада.

Часть главного оседлого района племени сенджаби — обширная плодородная равнина Махидешт, где на юге жили племена *кельхор*. Равнина — благодатная, цветущая, плодородная для земледелия, считается хлебной житницей Ирана. В северной части равнины (более узкой) деревень, занимаемых племенем сенджаби, было меньше, в средней (широкой) — больше. Южная часть нахия Сенджаби у границ Махидешта, Кух Кур-Кура и Ланевана примыкала к району *кельхоров* и считалась разделяющей границей между сенджабскими деревнями и деревнями *кельхоров*. Главные деревни этого района — Даяр, Чегини, Тиран, Келидж-хани, Хафт Айшан, Шела, Сечека. На севере — Залуб, Луни, Омруабат, Билда; на востоке — Аллахихани, Джелугири, Хешилан, Дучека, Кызкебри, Исмаил-Кол, Кала Дарабхан; на юге — Ченар, Чека Зард, Ашеккан, Бидгол, Зендхар, Чека Кабуд; на западе — Бендар, Нилавра, Кала Сулейман.

М. Мукри приводит названия деревень, указывает число жителей, в чьей собственности находятся земли, сообщает данные о размерах посевной площади каждой деревни и об урожайности, показывает местоположение каждой деревни по отноше-

нию к Керманшаху, сообщает, на каком диалекте говорили жители и к какому религиозному толку они принадлежали. Например: Иляси — деревня в районе Махидешт Сенджаби, в 60 км западнее Керманшаха. Оседлые. Земледельцы. Около 130 человек из подразделения *чалави*. Земли этой деревни — равнинные и земледельческие. Земледелие — богарное, собирали 5 харваров⁴ зерна. Для питьевой воды использовали источник, здесь находившийся. Часть населения говорила на диалекте сенджаби, часть — на горани, часть — на джафи. Часть населения исповедовала шиизм, часть — сунниты, часть — ахл-и хакк; Бабан (мест. назв. *Баван*) — деревня в районе Махидешт Сенджаби, в 53 км западнее Керманшаха. $\frac{3}{6}$ этой деревни владел Касемхан, сын Шир Мухаммад-хана. Он был сослан шахом в Казвин, а деревня передана жителю из Хельхала вместо селения, принадлежавшего ему в том районе. $\frac{2}{6}$ этой деревни передавались по наследству племени *шатранлу*, а остальная часть принадлежала по наследству Али Акбар-хану, сыну Шир Мухаммад-хана, могущественному сердару⁵. $\frac{1}{6}$ купили у наследников *шатранлу* Мухаммад-хан и Асгар-хан Бахтиар Сенджаби. Население оседлое. Земледелие — богарное, часть — поливное. Большинство населения говорили на диалекте горани, некоторые — на джафи. Приверженцы ахл-и хакк и сунниты; Бурбур — деревня в нахия Сенджаби, в 42 км к западу от Керманшаха принадлежала Хадж Саид Аббасу малеку. Численность составляла около 30 человек. С севера эта деревня граничила с деревней Хусейнабад; с востока — с Чека Реза; с запада — с Чека Кубад; с юга — с деревней Гавел. Земли пригодные для земледелия: часть — богарные. Поливные земли орошались водами р. Кубад-хани, протекавшей в $\frac{1}{2}$ км к юго-западу от деревни. Эта деревня занимала относительно обширные земли, но из-за эпидемии малярии большинство жителей покинули ее. Для земледелия осталось не более 5–6 джофтов⁶ земли. Говорили на диалектах сенджаби и горани. Часть населения — ахл-и хакк, часть — шииты, часть — сунниты; Тапе Хусейн-хан — деревня в нахия Махидешт Сенджаби, в 54 км к западу от Керманшаха, принадлежала Асгар-хану Сенджаби. С севера эта деревня граничила с деревней Асадхани, с запада — с Сиях Даяра, с востока — с деревней Малекшах, с юга — с деревней Кисавенд. Численность — около 80 человек. Земледельцы. Большой частью земли поливные, часть — богарные. Орошали водой из маленькой речки под названием Карадана, вытекавшей из источника в деревне Кисавенд. Территория Тапе Хусейн-хан — 12 джофтов. С каждого джофта собирали 8 харваров зерна. Эта деревня — центр одного из подразделений племени горанов — *тофангчи*, которое в 1329 г.х. (1911) перекочевало сюда из-за притеснений своих ханов. Говорили на диалекте горани. Принадлежали к секте ахл-и хакк; Бакалани — деревня в нахия Сенджаби, в 45 км к западу от Керманшаха. Северная граница этой деревни проходит у селения Лачин, западная — у деревни Калава, восточная — у деревни Мира, с юга — деревня Хурна. Земли эти — долинные, земледельческие, орошаемые р. Сарабтиран, протекавшей в 6 км к северо-западу. Половина земли засеивалась, половина оставалась под паром. Население оседлое. Около 60 человек. Говорили на диалектах сенджаби, горани и джафи. Часть жителей — шииты, часть — сунниты, часть — ахл-и хакк; Бирда — деревня в нахия Сенджаби, в 70 км к западу от Керманшаха. На севере граничит с деревней Хасанабад, находившейся в нахия Ревансер, с востока — с Калайе Закрия, с запада — с Тапе Зард и Амруабад, с юга — с деревнями Тапе Кал и Горазабад. Земли — долинные, земледельческие. Земледелие —

⁴ Харвар — 300 кг.

⁵ Сердар — военачальник, предводитель.

⁶ Джофт — единица земельной площади, обрабатываемая парой волов за день (от восхода до заката солнца).

богарное. Около 40 человек. Засевали 5 джофтов земли, получали урожай 10 харваров зерна. Большинство жителей — сунниты, часть — шииты и ахл-и хакк. Говорили на диалектах джафи и сенджаби; Барза — деревня в нахия Сенджаби, в 75 км к западу от Керманшаха, на расстоянии 24 км к югу от местечка Шахабад. Около 150 человек жителей. Мелкие землевладельцы. Земли гористые. Земледелие — богарное и поливное. Часть орошается из холодного источника. Засевалась половина земель, половина оставалась под паром. Получали около 10 харваров зерна. Говорили на диалектах сенджаби и горани. Приверженцы ахл-и хакк; Бендер — большая деревня в нахия Сенджаби, в 55 км к западу от Керманшаха. Принадлежала Хадж Ахмаду Джадидили и Азизу Гоухари, часть принадлежала Акбар-хану — могущественному сердару. Часть земель, занимаемых деревней, — долинные, часть — пересеченная местность, часть — горные перевалы. Земледелие — поливное, орошается от семи источников. Говорили на диалектах сенджаби, горани и джафи. Часть жителей приверженцы ахл-и хакк, часть — шииты, часть — сунниты; Тапе Зард — деревня в нахия Сенджаби, в 18 км к западу от Керманшаха. С севера граничила с деревней Бирда, с востока — с деревней Горзабад, с запада — с деревней Гераби, с юга — с Тапе Кал. Земледельцы. Около 60 человек. Каждая семья владела 10–20 джофтами земли. Получали урожай по 10 харваров с каждого участка. Большинство говорили на диалекте джафи, остальные — на сенджаби и горани. Сунниты, часть — шииты и ахл-и хакк; Тапе Кал — деревня в нахия Сенджаби, в 60 км к западу от Керманшаха. Земли этой деревни — равнинные, земледельческие, частично — орошаемые, частично — богарные. Около 120 человек. Каждая семья владела от 10 до 25 джофтами земли, с каждого джофта получала по 10 харваров зерна. Жители говорили на диалекте горани, приверженцы ахл-и хакк и т.д.

В этих деревнях преобладала помещичья собственность на землю. Около $\frac{1}{3}$ земель принадлежала хурдемаликам, главным образом членам рода *аббасвенд*, который, по видимому, целиком перешел на оседлость. Члены отдельных родовых объединений превратились в крестьян-арендаторов или мелких собственников, ведущих свое хозяйство, заботящихся прежде всего о благополучии своей семьи. Обращала на себя внимание малонаселенность деревень: от 4–8 до 40–50 семейств в каждой.

Это свидетельствовало о том, что процесс оседания курдов сенджаби в начале XX в. еще не закончился. Большая часть бедняков жила на помещичьих землях, засевая в среднем по 1,9 га земли. Арендная плата составляла $\frac{3}{4}$ урожая. После расплаты с помещиками в распоряжении арендатора-бедняка оставалось не более 500 кг зерна. Бедняки, жившие на землях хурдемаликов, засевали в среднем 1 га и собирали по 600–900 кг зерна, на содержание крестьянской семьи в год требовалось 975 кг.

Во всех деревнях разводили крупный рогатый скот и лошадей. Раньше сенджаби имели свыше 300 000 голов мелкого скота, а к началу XX в. — от 100 000 до 150 000 голов.

В районе Махидешт имелись многочисленные холодные источники, орошавшие деревни. Существовали и оросительные каналы. Река Карасу частично протекает на востоке района Сенджаби и имеет холодные источники, благодаря которым орошаются посевы Махидешта. В окрестностях распространено огородничество, возделывание риса, свекловодство, выращивание бобовых.

В 1883 г. Б. Колюбакин отмечал, что главное занятие курдов сенджаби — извоз (Колюбакин, 1883, с. 82). Они содержали большое количество мулов и с ними совершали за очень умеренную плату длинные путешествия, поскольку сами жили на транзитном пути Тегеран–Керманшах–Багдад. К началу XX в. с развитием авто-

транспорта и автоперевозок значение извозного промысла уменьшилось, им занимались бедняки Керманшаха.

Район Махидешта был центром разведения особой породы лошадей. В Керманшахском округе племя сенджаби занималось ковровым производством. Около 1500 кустарей производили паласы, мешки и другие предметы, необходимые для кочевой жизни. В начале XX в. отмечалось снижение производства их продукции.

Курды сенджаби преобладали среди рабочих-нефтяников Керманшаха, поскольку Керманшах был самым ближайшим городским центром, где они могли искать работу.

Как сообщает В.Ф. Минорский, зимовья племени сенджаби находились к западу от Серпуля, по левому берегу р. Эльвенд до границы с Османской Турцией — до гор Бахче-у-Катар (к югу от Ханакина) и в районе по границе от Ханакина, Кызыл-Рабата до Кала-Нафт по правому берегу Эльвенда и в окрестностях Касре-Ширина до Нафтешаха — на юге. Район включал такие известные кишлаки, как Бахче-у-Катар, Агдаг, Кала Сабзи (Минорский, 1916, с. 21). Нахия Агдаг находилась на западе от Касре-Ширина и состояла из крупных деревень, многочисленных пастбищ и пахотных земель, а нахия Кала Сабзи — на юге от Касре-Ширина. Через нее протекала р. Эльвенд. Жители Кала Сабзи состояли из племени сенджаби. Правление западными границами передавалось старейшинам племени сенджаби. Кала Сабзи считалась одним из важных центров на границе Ирана. В нахия часто случались столкновения с османскими и иракскими племенами. Деревня Кала Сабзи располагалась на шоссе, и сенджаби охраняли спокойствие границы. Деревня Хосрови и деревни по берегу р. Эльвенд также служили для охраны границы.

К югу от нахия Кала Сабзи находился район Бахче-у-Катар, включавший обширную нахию, большая часть которой находилась на землях современного Ирака и продолжалась до гор Кызыл-Рабата. Горы Бахче и вся нахия Катар находились на иракской земле, а часть, оставшаяся в Иране, представляла собой пастбища; деревень там не было. Пастбища принадлежали сенджаби. Каждую зиму они продвигали свои стада через иракскую границу. Иракские племена для защиты своих кварталов использовали племя сенджаби. Некоторые из иракских племен создавали на границе укрепленные деревни.

Сенджаби обычно с Катара не спускались, но в 1911 г. часть их дошла до Вадиль-Хасан в Джебель-Хамрине. В область Бахче сенджаби приходили в числе до 600 палаток (до 20 000 человек), персидской земли им для пастбищ было достаточно. С севера этот район граничил с Зохабом, с востока простиралась пастбища и район племени *кельхор*, с юга — окрестности Мандалиджа, с запада — земли Кызыл-Рабата и Ханакина.

Большая часть кишлаков располагалась на землях Зохаба, на запад от земель Ханакина и Кызыл-Рабата занимали равнинную плодородную местность, сохранявшую следы городов, крепостей, дорог, рек, разрушенных оборонительных укреплений. Восточная часть земель Зохаба представляла гористую местность между горами Далаху и районом Риджабом, местечками Серпуль и Сархедизе на границе с Ираном.

По данным Е.И. Чирикова, в 1-й половине XIX в. в Зохабе насчитывалось около 1000 семейств сенджаби: 600 — под началом Керим-хана, Мухаммад-хана, Мехди-хана, Хасан-хана, Азиз-хана и других братьев, а 400 — под началом Абдел-баки-хана брата Феттах-хана (Чириков, 1875, с. 298).

В пограничных районах Ирана и Османского государства противоречия существовали со времен шаха Сефеви и султана Мурада IV. Был подписан договор, по которому западные земли Зохаба оставались за Османским государством, а восточные — за Ираном. Разграничение проходило по р. Шатт-эль-Араб. Спор происходил между

Турцией и Ираном из-за Котурского, Сулейманийского и других районов. Регулярные войска, воспользовавшись распрями между курдскими племенами участвовали в захвате того или другого района у соседней страны. Иранские войска неоднократно вторгались в район Сулеймании и силой восстанавливали свою власть.

В результате конфликта в 1842 г. отношения между Турцией и Ираном обострились настолько, что только вмешательство стран-посредниц — Англии и России предотвратило войну. В 1842 г. иранские войска дважды вторгались в пределы Турции. В результате первого вторжения был опустошен г. Сулеймания.

В Эрзуруме переговоры продолжались с 1843 по 1847 г. По договору обе стороны согласились на раздел Зохабского санджака. Иранское правительство отказалось от претензий на город и санджак Сулеймания. Порта признала право на плавание иранских судов по р. Шатт-эль-Араб до границы между двумя странами. Договорились препятствовать передвижению курдских племен из одной страны в другую.

По Эрзурумскому договору 1847 г. Турция и Иран создали комиссию по установлению государственной границы.

В середине XIX в. часть зохабских сенджаби вместе с их землями была отдана правительством на откуп ханам племени *горан* ветви *зинджари*. Такая передача слабых племен более сильным была обычным явлением в Персии. На персидскую территорию приходили сенджаби, обитавшие за горами Кунари.

В 1914 г. в результате раздела между Ираном и Турцией западные равнинные земли отошли к Ираку. Согласно договору и установлению границ, сенджаби, охранявшие границы Ирана, стояли твердо и не позволяли продвигаться к границам Ирана.

В ведении османцев в течение длительного времени находились пограничные районы Ирана до Керенда. И если бы не сопротивление племени сенджаби Зохаб до гор Далаху и Кухбаба был бы также османской землей, поскольку османские солдаты неоднократно продвигались до Серпуль Зохаба и стремились подкупами, подстрекательством захватить эти районы с помощью пограничных племен.

Старейшины сенджаби вместе с всадниками (как их называли «черными всадниками») охраняли спокойствие на границах и дорогах, располагаясь постоянно в Кала Сабзи на юге Касре-Ширина. Долгие годы в Касре-Ширине правил Шир-хан. Благодаря его стараниям османские войска, временами прибывавшие в нахия и стремившиеся продвинуться к иранской границе до Керенда, никогда не достигали успеха.

В 1914 г. согласно установленной границе между Ираном и Османским государством были определены районы пастбищ курдов сенджаби, «чтобы сенджаби считали эти земли своей собственностью и не платили налогов Багдаду». Указание на Багдад свидетельствует о том, что раньше курды сенджаби признавали власть Багдадских правителей. Часть пастбищ осталась на османской земле, часть — в Ираке. Право собственности племени сенджаби на район присоединенный к османской земле был узаконен в особом протоколе, и османское правительство обязалось не взимать с племени особого налога, не препятствовать и не затруднять использование пастбищ.

Русские и английские уполномоченные на конференции 16 мая 1914 г. установили права сенджаби на земли близ Джебель-Бахче. Они подтвердили, что кишлаки сенджаби на равнине простираются между Ханакином и Кызыл-Рабатом, что зимой земли их простираются до Кызыл-Рабата, и большое число сенджабских шатров раскинуто к востоку от гор Бахче между р. Нафт и Эльвенд.

Сенджаби свои пастбища в Бахче продавали и обменивали исключительно только между собой. Другие племена не претендовали на владение пастбищами сенджаби

близ Бахче. Племя сенджаби постоянно использовало право на свои пастбища на землях, находящихся к востоку от Бахче, переданных им на основе разграничения.

После Первой мировой войны племени сенджаби препятствовали использовать пастбища для прокормки своих стад. Часть стад погибала, стада сокращались, крестьяне Ирака постепенно захватили этот район и не признавали прав племени сенджаби, препятствовали их прохождению. Часть кишлаков сенджаби осталась на иранской земле: эти земли именовались «лисий хвост» — вытянутая неширокая полоса земли Бахче-у-Катар. Этот район постоянно использовался племенем.

Во времена Реза-шаха этот район и пастбища постепенно присоединились к шахским землям. В 1320 г. (сол. 1941) земли перешли к государству. В последующие годы неоднократно происходили споры за владение этим районом между государством и племенами *сенджаби* и *кельхор*.

До того как эти земли были присоединены к шахским землям, иранские крестьяне по возможности не продвигались к границе, поскольку пастбища племенем сенджаби на иракской земле фактически не использовались, а государство не могло предпринять эффективные шаги для возвращения этих пастбищ и воспрепятствования нарушения границы иракскими крестьянами. По согласованию с племенем сенджаби правительство предоставило им сверх Бахче-у-Катара на иранской земле район Зохаба.

17 марта 1304 г. (сол. 1925) был заключен договор между правительственной делегацией и племенем сенджаби. В результате расширения шахских земель к границам *кельхоров* государственные земли и пастбища Зохаба передали *кельхорам* (взамен земель, которые отобрали у *кельхоров* и присоединили к шахским землям). Таким образом, племя сенджаби лишилось пастбищ, у него не было денег платить государству или своим соседям за годовую аренду. По этой причине их скот уменьшался и уничтожался.

В XIX в. не было связей между яйлагами и кишлаками, и племя сенджаби, чтобы добраться до своего яйлага, вынуждено было проходить через земли *кельхоров* или по дороге Дарбанде — Остакан, или через Керенд, или через земли *горанов*. Каждый год эта проблема становилась причиной их ссор и столкновений с соседними племенами. Поэтому, хотя расстояние между яйлагами не более 20 фарсахов, ежегодные перемещения сенджаби сопровождалось значительными затруднениями.

Сенджаби по религиозной принадлежности — сунниты, часть — шииты и ахл-и хакк.

Мужчины племени сенджаби в Иране носили очень широкие и обязательно белые шаровары и короткую белую рубаху с разрезом у ворота. Верхней одеждой служил халат (*сэтрэ*) из легкой светлой ткани. Сэтрэ шили длиной до колен с разрезом сверху донизу и с длинными рукавами. На сэтрэ надевали куртку с длинными рукавами, на талию повязывали пояс, на ноги надевали гиве.

Женщины носили шаровары с обшлагами, обшитыми монетами, пеструю рубаху, одноцветное платье до пят, с длинными рукавами, разрезанное по бокам и спереди, в талии перетянутое вязаным шерстяным поясом, бархатную кофту с длинными рукавами. По краям поля кофты обшивали яркой шелковой тесьмой, на которую нашивали монеты. Голову обматывали чалмой, состоявшей из разноцветных шелковых платков.

Как писал П. Аверьянов, племя сенджаби, жившее в конце XIX в. в Арделане и Керманшахе, отличалось спокойствием и подчинялось Персии — исправно уплачивало подати, давало солдат в регулярные войска (Аверьянов, 1900, с. 136). По сведениям Г. Акопова, сенджаби Ирана в 1-й четверти XX в. не признавали шахской власти вплоть до диктатуры Реза-шаха (Акопов, 1952, с. 10).

Сенджаби, жившие в Мосульском вилайете, не участвовали в хамидие⁷.

Согласно старому способу комплектования армии (всадников) по подворной воинской повинности, племя состояло из четырех групп: группа *чалави*, группа *аллахихани*, группа *аббасвенд* и группа *хакк назар-хани*, которая состояла из *далиян* и *хурдедасте*. Каждая группа имела некоторое количество всадников, одного султана, одного майора, одного полковника и одного генерал-майора. Генерал-майор, полковник и майор всегда были из ханов *чалави* и *аллахихани*.

Султаном группы *хакк назар-хани* был Мирза-хан из рода *баки* — сын Хасан-хана Сенджаби. После Мирза-хана — Махмуд-хан султан. После него — Дервиш-хан, Акбар-хан, Мухаммад Вали-хан.

Во время Первой мировой войны у курдов Ирана искали поддержку германские и британские правители, которым удалось склонить на свою сторону родовую знать племени сенджаби (давали обещания и взятки).

В 1917 г. вожди племени сотрудничали с турками и немцами. Англичане, подкупив племена *кельхор*, *горан*, *аврамани-лухун* и другие, разгромили и разграбили племя сенджаби и другие курдские племена.

«В январе 1918 г. английская агентура доносила о ненадежности племен турецко-персидской границы, особенно племени сенджаби, создававшего постоянную угрозу британским коммуникациям. В апреле 1918 г. против курдов сенджаби были посланы английские регулярные войска, но желаемого успокоения и порядка среди курдского населения в зоне операции английских войск в Иране так и не наступило, несмотря на то что британским властям удалось договориться с некоторыми влиятельными курдскими вождями (в основном в районе Керманшаха)» (Лазарев, 1989, с. 20).

После окончания Первой мировой войны англичане проявляли особое внимание к курдам Керманшаха, где наиболее влиятельным было племя сенджаби. Все попытки привлечь сенджаби на сторону Англии терпели неудачу. Тогда против сенджаби была применена сила. На сенджаби были натравлены соседние племена. Был арестован и сослан в Багдад вождь сенджаби Касым-хан, а два его брата были насильственно отправлены в Тегеран. Против племени была брошена военная авиация. Сенджаби были побеждены, а их имущество, оценивавшееся в 10 миллионов туманов, разграблено (Виноградова, 1922, с. 13).

Во время восстания Симко в 1922 г. в Керманшахском округе племена *кальхани*, *кельхор*, *сенджаби* и курдские племена Ревансера объединились в организованный и боеспособный союз и присоединились к восстанию.

В 1926–1928 гг. в окрестностях Керманшаха сенджаби занимали зависимую позицию, не выступали против правительства.

Демократическое движение курдов в Мехабаде в 1946 г., увенчавшееся образованием демократического правительства, было поддержано курдами Керманшаха, в частности и курдами сенджаби.

Список сокращений

МЖ — Международная жизнь. М.

МНКП — Материалы по национально-колониальным проблемам. М.

СМА — Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.

СЭ — Советская этнография. М.

⁷ Хамидие — легкая иррегулярная конница из курдов, названная в честь Абдул-Хамида в 90-х годах XIX в.

Список литературы

- Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Тифлис, 1900.
- Акопов Г.Б.* К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. Автореф. канд. дис. М., 1952.
- Виноградова А.* Кочевые племена Персии и их политическая роль // МЖ. 1922, № 3.
- Востров А.* Племена Ирана и племенная политика иранского правительства // МНКП. 1936, № 34.
- Колюбакин Б.* Состав населения Персии по племенам и провинциям // СМА. 1883, вып. 4.
- Кюрзон Г.* Персия и персидский вопрос // СМА. 1893, вып. 52.
- Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М., 1989.
- Минорский В.Ф.* Древности Маку: Путевые заметки. Пг., 1916.
- Петров Г.М.* Некоторые данные для характеристики курдов сенджаби // СЭ. 1952, № 1.
- Рудных С.* География Ирана: Учебное пособие / Под ред. А.А. Поляк и К.А. Болдырева. М., 1941.
- Чириков Е.И.* Путевой журнал русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению 1849–1852 гг. / Изд. под ред. М.А. Гамазова. Тифлис, 1875.
- Мокри М.* Ашайер-е корд: Ил-е санджаби (Мукри М. Курдские племена: Племя сенджаби). Париж, 1993.

Summary

J.S. Musaelyan

**From the History of the Kurdish Tribe of Senjabi
(Late 16th — Early 20th Century)**

The article is a study in the largest Kurdish tribe of South-Eastern Kurdistan — the *Senjabi* tribe which inhabits the border area between Iran and Iraq. It originated from the *Qashqai* and *Shahrizuri* people as well as the *Lurs* in the late 16th century. Subsequently, around 300 years ago the tribe settled down in a valley near Mahidesht-Kermanshah and mixed with the aboriginal agricultural population largely consisting of the Kurdish *Zengeneh* tribe first becoming a subdivision of this and later a subdivision of the *Gorani* tribe. Originally the *Senjabis* lacked consolidation as the tribe was composed of clans and families of different descent: many of them had come from distant areas while others were local peasants, a part of the tribe were migrants from Fars who had settled in the area in 1730–1740 (the Bakhtiari kin of *Chalavi*), others from Shahrizur, Dimla or Luristan; in addition to that there were also descendants from neighboring fellow tribes. As a result of certain historic events and due to the capacity of the subdivisions' chiefs to come to an agreement with each other, they were finally consolidated into a single tribe under the name of *Senjabi*. The *Senjabi* subdivisions, tribe leaders, social and economic structure are among the issues analyzed in the article which also traces the tribal economic and political relations.